

Глава 1695: Я Их Не Убивала. Я Их Не Убивала...

- Я их не убивала. Я их не убивала, - пробормотала Лю Маньмань.

Её лицо побледнело..

- Если ты их не убивала, тогда зачем ты притворяешься сумасшедшей? - фыркнула Лу Шаньшань. - Ты сама раскрыла то, что пыталась спрятать.

- Я... - Лю Маньмань крепко закусила губы, а потом начала клясться: - Я правда никого не убивала. Не убивала.

- Ты беременна, - безразлично сказал дядя.

Глаза Лю Маньмань округлились, и она рефлекторно прикрыла рукой свой живот. Остальные посмотрели на Лю Маньмань очень странными взглядами.

Лицо Лю Маньмань стало пунцовым от смущения.

- Я не беременная. Нет...

После этих слов она стукнула себя по животу, чтобы доказать, свою невиновность.

Но после двух ударов её лицо стало очень бледным, и она не осмелилась стукнуть ещё раз.

Нин Шу посмотрела на Лю Маньмань. Мэй Цзыцин говорила ей, что тут есть беременная девушка. Оказывается, это была она.

Если Мэй Цзыцин могла видеть души, быть может, дядя тоже смог увидеть дополнительную душу в теле Лю Маньмань?

А потом до Нин Шу дошло, что она зря тратит свои клетки мозга на ерунду. Он же из первого поколения получателей заданий. Конечно же, он смог увидеть.

- Зачем ты убила их? Да ещё и таким жестоким образом? - в шоке спросил Фань Цзюньян.

Лю Маньмань закусила губы и призналась:

- Они сплетничали о том, что я беременная...

Нин Шу поджала губы. Девушек пронзили палкой сквозь их рты.

Нин Шу спросила:

- Тогда откуда ты взяла тибетские благовония?

- Какие тибетские благовония? Я ничего об этом не знаю.

Лю Маньмань покачала головой, заливаясь слезами. Её лицо было полно сожаления.

Нин Шу посмотрела на дядю. Его лицо было безразличным, когда он сказал:

- Свяжите её и следите за ней по очереди.

- Остальных тоже ты убила? - спросила Лю Шаньшань.

Лю Маньмань была уже связана и покачала головой.

- Я убила только двоих.

- А ты правда... - Нин Шу не знала, как спросить.

Лю Маньмань уставилась на Нин Шу.

- Да что ты понимаешь! Меня изнасиловали... Изнасиловали! Меня изнасиловал мужчина.

Лю Маньмань сорвалась и начала кричать.

Нин Шу поджала губы и извинилась:

- Прости. Я не знала.

Она была изнасилована и забеременела. Из-за этого ей захотелось убить сплетниц.

От стыда и ненависти к себе у неё развилась идея об убийстве.

Но всё равно остаются нерешённые вопросы. Кто принёс тибетские благовония? Кто убил первых жертв?

- Человек, который тебя изнасиловал... Он из клуба? - спросила Нин Шу.

Лю Маньмань была связана по рукам и ногам. Она сидела на полу, низко опустив голову.

Её тело дрожало, а на пол падали слёзы. Похоже, что она не услышала слов Нин Шу и больше не издала ни звука.

Нин Шу сказала дяде:

- Лучше её развязать. Так много народу смотрит, она не станет создавать проблемы.

- Ты отвратительна. Пытаешься быть, словно непорочный белый лотос? Неужели, ты действительно можешь ей симпатизировать? Она ведь убила людей из собственных эгоистических побуждений. Зачем симпатизировать таким людям? - презрительно сказала Лу Шаньшань, глядя на Нин Шу с особым отвращением.

Нин Шу: ...

Ладно. Значит, она белый лотос.

Однако беременную женщину заставили сидеть на холодном полу. Даже если бы её приговорили к казни, правительство всё равно дождалось бы, когда родится ребёнок.

- Ты думаешь, что все такие же холодные и бессердечные, как ты. Она ведь тебя не убивала; с чего это у тебя такое праведное негодование? Если бы тебя изнасиловали, ты бы поступила так же, - 795 сделал паузу, после чего продолжил: - Нет, если бы мужчина тебя трахнул, то ты была бы только счастлива.

Нин Шу: → _ →

Чёрт. насколько же глубока его ненависть, что он нападает на людей с подобными словами?

Глава 1696: Все Вы Несёте Зло

Лю Шаньшань так разозлилась, что её тело затряслось. Она указала на 795 и с яростью в голосе сказала:

- Тебе это с рук не сойдёт.

- Видишь, я всего лишь сказал пару неприятных слов, а ты уже ведёшь себя подобным образом, - 749 развёл руками и пожал плечами. - И что? Ты теперь убьёшь меня из собственных эгоистических побуждений?

- Ты...

Лю Шаньшань была так зла, что у неё глаза покраснели.

- Советник, пусть она будет связана, - сказали члены клуба. - Люди в клубе все знакомы друг с другом. Как она могла поднять на них руку? Это слишком жестоко.

Лю Маньмань всё ещё сидела, опустив голову, и ничего не говорила.

Нин Шу ничего не сказала. Пока подобные вещи не случатся с ними самими, они не поймут, каково это.

Лю Маньмань оставили одну в углу. Люди не смели приближаться к ней. Она поджала ноги и прижалась лбом к коленям. Люди, которые проходили мимо неё, делали крюк, и вокруг неё сформировался вакуум.

В зале было тихо. Снаружи завывал холодный ветер, и тяжёлая атмосфера давила на сердца всех присутствующих.

И что с того, что они поймали убийцу тех двух девушек? Они всё равно не могли уйти. В белой пелене легко заблудиться, а сугробы доходят до колен.

Похоже, что какая-то необъяснимая сила не давала им уйти отсюда.

Цикл убийств повторялся в этом доме снова и снова.

- Бабушка, пожалуйста, приготовьте нам что-нибудь поесть, - устало сказал Фань Цзюньян.

Старушка покрутила своей клюкой и взволнованно сказала:

- Почему бы вам не покинуть мой дом? Все вы несёте зло.

- Бабуля, снаружи тама такой сильный снег идёт. Лучше подождать, - сказала Сяолань.

Нин Шу подняла брови и спросила:

- Сяолань, ты видишь, что идёт снег?

Сяолань покачала головой.

- Я его слышу. Звуки дождя и снега. Я слышу все звуки.

- Может, ты слышала какие-нибудь движения наверху этой ночью? - спросила Нин Шу.

Сяолань ответила:

- Я каждую ночь слышу звуки шагов. Это звуки того, как вы ходите по ночам.

Нин Шу заткнулась, когда поняла, что больше от неё ничего не узнает.

Старушка увела свою внучку, чтобы приготовить завтрак. Три раза в день они ели лишь чёрные парные булочки и жидкую кашу.

Когда старушка принесла еду, первым делом она дала кашу Фань Цзюньяну. И эта каша была лучше, как и говорила Лу Шаньшань. Это действительно выглядело подозрительно.

Нин Шу почувствовала, как у неё голова раскалывается. Теперь все начали выглядеть, как убийца.

У них не было никакого прогресса. Нин Шу повернула голову, чтобы посмотреть на дядю. Его выражение лица было холодным, и было непонятно, что у него на уме.

Он держал в руке скальпель, который сверкал серебристым светом, и от этого выглядел крайне пугающе.

Дядя повернул голову и посмотрел на Нин Шу.

- Что такое?

Когда их взгляды встретились, Нин Шу тут же съёжилась, вспоминая о том, каково это — быть уничтоженной. Она покачала головой.

- Ничего. Хотите парную булочку?

Нин Шу протянула ему парную булочку из чёрной муки. Она сделала это специально. Эта булочка выглядела чёрной и грязной, и Нин Шу знала, что он не будет есть.

Сдохни с голоду, сукин ты сын!

- Советник, съешьте мою.

Лу Шаньшань взяла парную булочку и протянула её дяде.

При виде этого Нин Шу убрала руку и сама взгрызлась в свою булочку.

Дядя достал откуда-то бутылку воды и посмотрел на чёрную парную булочку с отвращением.

- Я не голоден.

Лицо Лу Шаньшань порозовело. Но было непонятно, от стыда это или от смущения.

- Тц... - 795 снова начал ругать её. - У него что, своих рук нет? Думаешь, ему нужна твоя помощь?

Лу Шаньшань успокоилась и безразлично глянула на 795.

Выражение лица 795 резко стало серьёзным и он указал на Лу Шаньшань.

- Если я умру, то меня наверняка убьёшь ты!

Нин Шу: ...

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1506777>